

Н.А. Пивницкая, С.А. Переход

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-76-83

В статье представлены результаты эмпирического анализа воздействия экономических последствий внешних кризисов на развитие предпринимательства в регионах России. Предпринимательство способствует экономическому росту и может играть важную роль в стимулировании долгосрочного устойчивого развития и снижения уровня безработицы. Выборка данных, на основе которых проводится исследование, охватывает период с 2006 по 2016 г. Рассматриваются две группы показателей: институциональные и экономические. К первой группе относятся показатели эффективности судебной системы и уровень криминальности. Ко второй группе относятся показатели, характеризующие степень интеграции российских компаний в мировую экономику. Кроме того, учитываются такие факторы, как степень межфирменной конкуренции, плотность рынка, охват жителей региона, подключенных к интернету и другие. Оценка модели производится на основе метода МНК. В данной работе показано, что эффективность судебной системы в разрешении споров, связанных с несоблюдением контрактов и неоплатой задолженности, не влияет на темпы развития предпринимательства в России. Слабость диверсификации российской экономики является ключевым фактором негативного воздействия

© Пивницкая Н.А., Переход С.А., 2020 г.

Пивницкая Наталья Александровна, аспирант НИУ ВШЭ, Москва, Россия; pivnickaya@hse.ru. ORCID 0000-0003-2081-5074

Переход Сергей Александрович, аспирант НИУ ВШЭ, аналитик ИК «Финам», Москва, Россия; sperehod@hse.ru. ORCID 0000-0002-4606-1226

внешних экономических шоков. Существенную роль также играют такие факторы, как размер внутреннего регионального рынка и охват жителей, подключенных к интернету. Последний фактор показывает, что в настоящее время информационные технологии играют важную роль в современном российском бизнесе, создавая дополнительные возможности как для расширения существующих бизнесов, так и создания новых. Сделан вывод о нарастании проблемы коррумпированности как существенного барьера входу компаний на рынок.

Ключевые слова: развитие предпринимательства, экономический кризис, уровень коррупции, рейтинг криминального риска, барьеры входа бизнеса.

Классификация JEL: D22, F60, G01, P12, P17, P42.

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение новых компаний помогает переводить ресурсы из деятельности с низкой производительностью в высокопродуктивную и лежит в основе конкурентного давления, рассеивающего монопольную ренту. Процесс вхождения новых фирм как ключевой элемент в динамике рыночной экономики изучался многими исследователями (например, (North, 1991; Caves, 1998)). Авторы изучают роль, которую институциональная среда играет в содействии развитию предпринимательства, и приходят к выводу, что входные барьеры могут быть выше в развивающихся странах, где общая деловая среда слабее.

Несмотря на высокую заинтересованность в изучении данной тематики, проблема влияния регулирования формальных, неформальных институтов и экономическо-политических факторов на процессы развития предпринимательства полностью не изучена. Как развивающаяся экономика, Россия характеризуется сложной системой входных барьеров и механизмов стимулирования входа. Слабость рыночных институтов усиливается властью высоких должностных лиц (Djankov, 2008; Braunerhjelm, Desai, Eklund, 2015). Ав-

торы, анализируя, как правовая и институциональная среда повышают стоимость ведения бизнеса, обнаружили, что повышение доли затрат на обеспечение исполнения контрактов связана с растущим уровнем коррупции. Несмотря на то что Россия вступила в кризис 2008 г. с сильной бюджетной позицией, низким государственным долгом и большими резервами, в стране произошло одно из самых резких сокращений ВВП. Первый шок, объявивший о кризисе, был связан с войной в Грузии, которая практически открыла канал передачи экономической турбулентности (Blanchard, Faruquee, Das, 2010). В августе 2008 г. произошел серьезный спад на фондовом рынке, который усугубился падением цен на нефть, что привело к серьезному экономическому спаду в целом. В результате стали проявляться многочисленные слабости российской экспортно-зависимой экономики на денежных рынках и в финансовом секторе. Серьезное влияние кризиса, несмотря на очень хорошую исходную финансовую ситуацию, было обусловлено тремя основными факторами (Ickes, Gaddy 2010): значимая зависимость экономики от мировых цен на нефть и газ, неэффективность системы формирования себестоимости добычи и продажи сырьевых ресурсов, а также большая роль политических мотивов в принимаемых экономических решениях.

Наша задача состоит в определении уровня уязвимости развития российского бизнеса от институциональных и экономических факторов. При выборе объясняющих переменных в модели нашего исследования мы опираемся на статью (Iwasaki, Maurel, Meunier, 2016). В данной работе авторы используют широкий спектр объясняющих переменных, делая акцент на изучение наличия структурной неоднородности в выборке на региональном уровне. Описание включенных в модель переменных приводится в следующем разделе. Выборка авторов включает период с 2008 по 2014 г., т.е. фактически период восстановления экономики после мирового финансового кризиса 2008 г. Однако в дека-

бре 2014 г. в России начался новый финансовый кризис, который обнажил реальные масштабы экономических проблем. Основные макроэкономические показатели значительно ухудшились, доверие граждан к учреждениям, отвечающим за экономическую стабильность, снизилось, бизнес-элиты проявляли все больше недовольства политическим курсом. Российская экономика существенно пострадала от санкций ЕС и США после присоединения Крыма и военного конфликта на востоке Украины. Падение цен на нефть на мировых рынках в сочетании с обесценением рубля еще более ослабило условия торговли. Для того чтобы включить в исследование описанные события сравнительно недавнего шока 2014 г., мы существенно расширили выборку, включив период с 2006 по 2016 г. Таким образом, мы включили период, предшествующий экономическому кризису 2008 г., а также период восстановления экономики после кризиса 2014 г. При проведении теста Чоу на наличие структурной неоднородности в расширенной выборке на основе F-статистики был сделан вывод о принятии нулевой гипотезы, т.е. о том, что нет оснований отвергнуть предположение об отсутствии структурного сдвига. После выполнения преобразования некоторых переменных, все предпосылки теоремы Гаусса–Маркова были выполнены, исходя из чего было сделано решение использовать метод наименьших квадратов (МНК) оценки коэффициентов модели. Мы показываем, что при включении в модель наблюдений посткризисного периода 2014 г. уровень коррупции становится значимой переменной. Фактически наблюдается прогрессирующая динамика роли коррупции в возникновении барьеров входа компаний. Рост «коррупционных издержек» приводит к подрыву основ конкуренции и снижению привлекательности российского рынка для иностранных инвестиций. Более того, существует негативный экономический эффект в виде недополученных государством налогов, что приводит к сокращению инструментов стимулирования предпринимательской деятельности за счет мер

фискальной политики. Данные последствия ведут к необходимости проведения эффективных мер антикоррупционной политики.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В данной работе мы ставим задачу изучения воздействия институциональной и экономической среды на развитие предпринимательства в России.

Влияние институциональных переменных на российские компании оценивается с помощью четырех прокси-переменных эффективности судебной системы, которые доступны на региональном уровне. Они включают: среднюю и медианную продолжительность судебного разбирательства в региональном арбитражном суде, уровень принятия исковых заявлений региональными арбитражными судами и число исковых заявлений в региональные арбитражные суды на 1000 организаций. Продолжительность судебного процесса в региональном арбитраже является ключевым фактором, поскольку время серьезно влияет на функционирование предпринимателя. Медлительность и плохая работа судебной системы в разрешении споров, связанных с несоблюдением контрактов и невыплатой задолженности, могут поставить под угрозу деятельность малых и средних предприятий (МСП). Отсроченные платежи в сочетании с ограниченным доступом к банковским кредитам могут привести к невозможности продолжить деятельность. В дополнение к вышеупомянутым переменным, связанным с судебными решениями, также использовался рейтинг криминального риска, оцененный рейтинговым агентством «Эксперт», – известным российским аналитическим центром. Криминальный рейтинг считается хорошим показателем уровня коррупции и институциональной несостоятельности в целом.

Влияние политико-экономических последствий кризисов на барьеры входа компа-

ний на рынок оценивается с помощью следующих переменных: натуральный логарифм мировых цен на нефть, общий объем торговли в процентах от валовых региональных продуктов (ВРП), приток прямых иностранных инвестиций в процентах от ВРП. Мировые цены на нефть чрезвычайно изменчивы в условиях глобального кризиса и сильно влияют на экономические и деловые условия в России (Kuboniwa, 2014). Следовательно, ожидается, что мировые цены на нефть эффективно отражают макроэкономические шоки недавних кризисов для всей российской экономики. Кризис может повлиять на российские фирмы и предпринимателей из-за сокращения международной торговли и прямых иностранных инвестиций. Общий объем торговли и доля прямых иностранных инвестиций от ВРП используются для анализа косвенных последствий кризиса.

В модели будет также учтен ряд факторов, которые представляют перспективы среднесрочного экономического развития, финансовые ограничения, качество социальной инфраструктуры, уровень, межфирменной конкуренции и плотность рынка. Среднесрочное экономическое развитие выражается темпами роста ВРП. Финансовое ограничение измеряется натуральным логарифмом числа кредитных организаций и их филиалов на 100 тыс. жителей, что считается одним из основных барьеров как для открытия, так и для расширения бизнеса в России (Puffer, McCarthy, 2007; Pissarides, Singe, Svejnar, 2003). В настоящее время информационные технологии играют важную роль в современном российском бизнесе, создавая дополнительные возможности как для расширения существующих бизнесов, так и для создания новых. В качестве фактора, отражающего охват жителей, подключенных к сети Интернет, мы рассматриваем натуральный логарифм числа компьютеров с подключением к сети Интернет на 100 работников. Натуральный логарифм фирм на 10 тыс. жителей и плотность населения используются для учета влияния межфирменной конкуренции

и плотности рынка соответственно. Ожидается, что первый фактор негативно связан с числом создания новых компаний, второй – положительно.

МЕТОДОЛОГИЯ

Итак, общий вид модели выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} Entry_i = & \alpha_{0i} + \alpha_1 Lawsuit_mean_i + \\ & + \alpha_2 Lawsuit_median_i + \\ & + \alpha_3 Acceptance_rate_i + \\ & + \alpha_4 Application_i + \alpha_5 CRR_i + \alpha_6 Oil_i + \\ & + \alpha_7 Trade_i + \alpha_8 Investment_i + \alpha_9 Growth_i + \\ & + \alpha_{10} CO_i + \alpha_{11} IC_i + \alpha_{12} FO_i + \\ & + \alpha_{13} Population_i + \varepsilon_i, \end{aligned}$$

где $Entry_i$ – логарифм отношения числа новых компаний к существующим в момент времени i ; $Lawsuit_mean_i$ – средняя продолжительность судебного разбирательства в региональном арбитражном суде в момент времени t ; $Lawsuit_median_i$ – медианная продолжительность судебного разбирательства в региональном арбитражном суде в момент времени i ; $Acceptance_rate_i$ – уровень принятия петиций региональными арбитражными судами в момент времени i ; $Application_i$ – логарифм числа исковых заявлений в региональные арбитражные суды на 1000 организаций судами в момент времени i ; CRR_i – логарифм рейтинга криминального риска в момент времени i ; Oil_i – логарифм мировых цен на нефть в момент времени i ; $Trade_i$ – общий объем торговли в процентах от валовых региональных продуктов (ВРП) в момент времени i ; $Investment_i$ – приток прямых иностранных инвестиций в процентах от ВРП в момент времени i ; $Growth_i$ – темпы роста ВРП в момент времени i ; CO_i – логарифм числа кредитных организаций и их филиалов на 100 тыс. жителей в момент времени i ; IC_i – логарифм числа

компьютеров с подключением к Интернету на 100 работников в момент времени i ; FO_i – логарифм числа фирм и организаций на 10 тыс. резидентов в момент времени i ; $Population_i$ – логарифм плотности населения в момент времени i .

Тест на мультиколлинеарность был проведен с помощью показателей VIF (variance inflation factor), в табл. 1 приведены результаты. Если VIF принимает значение выше 8, то можно сделать вывод о наличии мультиколлинеарности.

В нашем случае критическое значение VIF наблюдается только у переменной «Общий объем торговли в процентах от валовых региональных продуктов (ВРП)». Более того, была выявлена высокая корреляция между следующими переменными (более 70%):

- логарифм числа фирм и организаций на 10 тыс. резидентов региона и логарифм плотности населения;
- общий объем торговли (% валовых региональных продуктов (ВРП)) и логарифм мировых цен на нефть.

Проблема мультиколлинеарности была устранена при помощи исключения коррелированных переменных. После устранения мультиколлинеарности и нормализации

переменных модель была оценена методом МНК.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На 5%-м уровне оказались значимы следующие регрессоры:

- константа;
- рейтинг криминального риска;
- логарифм мировых цен на нефть;
- темпы роста ВРП;
- логарифм числа компьютеров с подключением к Интернету на 100 работников;
- логарифм числа фирм и организаций на 10 тыс. резидентов региона;
- логарифм плотности населения.

Результат финальной оценки модели после исключения всех незначимых переменных сведены в табл. 2. О значимости коэффициентов модели можно судить по p -значению (последний столбец). На уровне значимости 5% p -значение переменных не должно превышать 0,05. Коэффициент детерминации модели (объяснение вариации целевой переменной с помощью выбранных переменных) равен

Таблица 1
Тест на мультиколлинеарность

Переменная	VIF
Продолжительность судебного разбирательства (среднее)	3,23
Продолжительность судебного разбирательства (медиана)	5,37
Уровень принятия петиций	1,36
Число исковых заявлений	1,93
Рейтинг криминального риска (эксперт)	1,93
Логарифм мировых цен на нефть	3,30
Общий объем торговли, % валовых региональных продуктов (ВРП)	8,68
Приток прямых иностранных инвестиций, % ВРП	2,95
Логарифм числа кредитных организаций и их филиалов на 100 тыс. жителей	4,52
Темпы роста ВРП, %	3,49
Логарифм числа компьютеров с подключением к Интернету на 100 работников	3,48
Логарифм числа фирм и организаций на 10 тыс. резидентов региона	2,40
Логарифм плотности населения	6,40

Таблица 2
Результаты оценки модели

Показатель	(Оценка)	(Стандартная ошибка)	t-value	Pr(> t)
(Intercept)	3,11	9,024e-02	2,290	< 2e-16 ***
CRR	-0,043	1,805e-02	-3,800	0,02436 *
Oil	0,442	6,086e-02	14,850	0,03482 *
Growth	0,013	4,038e-03	6,900	0,00089 ***
IC	0,237	1,070e-02	1,800	0,01927 *
FO	0,334	4,938e-04	-3,270	0,00068 ***
Population	0,084	4,287e-04	4,320	0,00083 ***

0,36, а коэффициент скорректированной детерминации – 0,32.

Интерпретация модели.

Число создаваемых компаний в регионах России зависит от следующих показателей:

- рейтинг криминального риска – при увеличении рейтинга криминального риска на 1 пункт целевая переменная падает на 0,04%;
- логарифм мировых цен на нефть – при увеличении мировых цен на нефть на 1 долл. целевая переменная возрастает на 44%;
- темпы роста ВРП – при увеличении темпов роста ВРП на 1% целевая переменная увеличивается на 1,3%;
- логарифм числа компьютеров с подключением к Интернету на 100 работников – увеличение данного показателя на 1 у.е. увеличивает целевой показатель на 23%;
- логарифм числа фирм и организаций на 10 тыс. резидентов региона – увеличение данного показателя на 1 у.е. увеличивает целевой показатель на 33%;
- логарифм плотности населения – увеличение данного показателя на 1 у.е. увеличивает целевой показатель на 8,4%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного исследования мы выявили, что коэффициент входа предприятий не зависит от эффективности судебной системы в разрешении споров, связанных с несо-

блюдением контрактов и неоплатой задолженности. Однако существуют внешние факторы, которые несут дополнительную угрозу и без того хрупким экономическим условиям. Российский бизнес очень чувствителен к изменению мировых цен на нефть независимо от географического положения и специализации. Цена на нефть является единственной переменной, относящейся к степени интеграции российской экономики в мировую экономику, которая значимо влияет на динамику входа компаний на российский рынок. Общий вывод заключается в том, что российская экономика, основанная главным образом на деятельности, связанной с нефтью и газом, недостаточно диверсифицирована, чтобы справиться с негативным воздействием падения цен на природные ресурсы. Поэтому, несмотря на то что степень интеграции российской экономики в мировую экономику относительно невелика, кризис 2008 г. серьезно замедлил развитие предпринимательства в России. Не успев полностью восстановиться после экономического шока 2008 г., российский бизнес испытывает на себе последствия событий 2014 г., вступая в затяжной период спада экономической активности. Последствия кризиса 2014 г. обнажают нарастающую проблему коррумпированности, которая существенно усложняет общую структуру, в которой вынуждены работать частные компании, и требует усиления мер антикоррупционной политики. В целом воздействие внешних угроз на различные регионы варьируется в зависимости от степени их уязвимости к изучаемым факторам.

Россия характеризуется высокой степенью неоднородности развития инфраструктуры и экономики различных регионов, а также неоднородностью плотности распределения населения по регионам. Поэтому существенную роль также играют такие факторы, как охват жителей, подключенных к сети Интернет, и величина внутреннего рынка в рассматриваемом регионе.

Puffer S., McCarthy D. (2007). Does Asian management research need more self-confidence? Reflections from Russia. *Asia Pacific Journal of Management*, no. 24 (4), pp. 509–517.

Рукопись поступила в редакцию 18.05.2020 г.

Список литературы / References

- Blanchard O.J., Faruqee H., Das M. (2010). The Initial Impact of the Crisis on Emerging Market Countries. *Brookings Papers on Economic Activity*. Spring 2010, no. 41 (2), pp. 263–307.
- Braunerhjelm P., Desai S., Eklund J. (2015). Regulation, firm dynamics and entrepreneurship. *European Journal of Law and Economics*, no. 40 (1), pp. 1–11.
- Caves R. (1998). Research on International Business: Problems and Prospects. *Journal of International Business Studies*, no. 29 (1), pp. 5–19.
- Djankov S. (2008). The Regulation of Entry: A Survey. No. 7080. *CEPR Discussion Papers*. C.E.P.R. Discussion Papers.
- Ickes B.W., Gaddy C.G. (2010). Russia after the global financial crisis. *Eurasian Geography and Economics*, no. 51 (3), pp. 281–311.
- Iwasaki I., Maurel M., Meunier B. (2016). Firm Entry and Exit during a Crisis Period: Evidence from Russian Regions. *Russian Journal of Economics*, no. 2 (2), pp. 162–191.
- Kuboniwa M. (2014). A comparative analysis of the impact of oil prices on oil-rich emerging economies in the Pacific Rim. *Journal of Comparative Economics*, no. 42 (2), pp. 328–339.
- North D. (1991). Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, no. 5 (1), pp. 97–112.
- Pissarides F., Singer M., Svejnar J. (2003). Objectives and constraints of entrepreneurs: evidence from small and medium size enterprises in Russia and Bulgaria. *Journal of Comparative Economics*, no. 31 (3), pp. 503–531.

THE INFLUENCE OF ECONOMIC AND INSTITUTIONAL FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF RUSSIA

N.A. Pivnitskaya, S.A. Perekhod

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-76-83

Nataliya A. Pivnitskaya, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; npivnickaya@hse.ru. ORCID 0000-0003-2081-5074

Sergey A. Perekhod, Finam; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; sperehod@hse.ru. ORCID 0000-0002-4606-1226

The article presents an empirical analysis of the impact of the political and economic consequences of financial crises on the development of entrepreneurship in the regions of Russia. Entrepreneurship development contributes to economic growth and can play an important role in stimulating long-term sustainable development, as well as reducing unemployment by creating jobs. The data sample of the study covers the period from 2006 to 2016. Two groups of indicators are considered: institutional and economic. The first group includes indicators of the effectiveness of the judicial system and the level of criminality. The second group includes indicators characterizing the degree of integration of the Russian companies into the global economy. In addition, the indicators of the quality of social infrastructure, the degree of intercompany competition, market density and some others are taken into account. Model assessment is based on the OLS method. This paper shows that the effectiveness of the judicial system

in resolving disputes related to non-compliance with contracts and non-payment of debts does not affect the business development in Russia. However, one of the main problems faced by Russian business owners is the high level of corruption. Moreover, the weak diversification of the Russian economy is a key factor in the negative impact of external economic shocks. We found a significant role of factors like the size of the internal regional market and the share of residents connected to the Internet. The latter factor shows that at present information technologies play an important role in modern Russian business, creating additional opportunities for expanding existing businesses as well as creating new ones. We came to the conclusion that the problem of corruption is growing, as a significant barrier to companies entering the market.

Keywords: corruption, economic crisis, business development, criminal risk rating.

JEL classification: D22, F15, G01, P31, P33.

Manuscript received 18.05.2020

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ МАЛОГО БИЗНЕСА: ГЕТЕРОГЕННОСТЬ СТРУКТУРЫ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ¹

Н.Е. Егорова, Е.А. Королева

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-83-99

Статья посвящена системному анализу малого бизнеса. В работе приведены количественные показатели развития субъектов российского малого предпринимательства, содержащиеся в различных статистических базах (Росстат, ФНС); выявлена несопоставимость данных, затрудняющая анализ рассматриваемого сектора национального хозяйства. Сделан вывод о недостаточности масштабов развития малого бизнеса, не позволяющей выполнять полноценную реализацию присущих ему функций. Обоснована необходимость дополнения количественного подхода качественным анализом малого бизнеса как мезоуровневой системы. Введено понятие гетерогенности рассматриваемой системы, структура которой характеризуется наличием триады категорий малых и средних предприятий («дети», «генетические карлики», «трансформеры») и триады субкатегорий («путешественники», «реорганизаторы», «имаго»), определяющей состав «трансформеров». Исследованы их системные функции и сделан вывод о том, что соотношение между ними, с одной стороны, определяет системную устойчивость малого бизнеса, а с другой – позволяет сформировать «портрет» малого предпри-

© Егорова Н.Е., Королева Е.А., 2020 г.

Егорова Наталья Евгеньевна, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия; nyegorova@mail.ru

Королева Екатерина Алексеевна, ведущий инженер, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия; katerina8686@gmail.com

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00226 А).